

У ГОРЫ ВЫСОКОЙ

Много легенд, былей, сказаний и песен сложено народом об Урале.

Урал, как и Волга, как и Сибирь, рано входит в наше сознание, со школьной скамьи. Каждый раз, когда произносишь слово «Россия», тут же мысленно добавляешь: Волга, Урал, Сибирь. С ними связано что-то большое, подлинно русское. Говоря о них, с особенной силой чувствуешь русский пейзаж, русскую речь, да и самого русского человека, с его самобытным характером, с его широкой и доброй душой.

На протяжении многих лет собирался я побывать на Урале. Но сделать это все как-то не удавалось. Но вот, наконец-то, мне удалось осуществить давнюю мечту.

Перед поездкой на Урал я снова перечел одну очень интересную книгу, которую запомнил еще с детства: «Были горы Высокой». Книга эта написана в 1935 году горняками Высокогорского рудника. Читалась она с большим волнением в былые годы, с волнением читается и теперь.

Приехав в Нижний Тагил, на второй же день утром отправился на гору Высокую. До нее, как оказалось, совсем недалеко. Гора Высокая — часть Нижнего Тагила, одна из его окраин.

— Вот она, гора Высокая, колыбель Нижнего Тагила, золотая жила Урала, — сказал молодой инженер, руководитель подрывных работ на шахте Анатолий Бердников.

Да, но какая же это гора?.. Перед нами огромной величины «кратер» — гигантская воронка и никакой горы.

— Гора Высокая — гордость Урала, наша жемчужина, — продолжал пояснять инженер. — Если бы кто-нибудь подсчитал, сколько миллионов тонн выплавляли стали из нашей руды, сколько машин и станков из нее сделано, видимо, цифра была бы астрономической...

Панорама открывается перед нами величественная! По крутым, почти отвесным склонам горы поднимались четыре электровоза, подцепив каждый по три думпкара, наполненных рудой, и столько же электровозов спускалось им навстречу с порожняком. Прижавшись к стенке горы, они на разбездах встречались и быстро переходили каждый на свой путь, после чего продолжали движение. А в котловане стояли под погрузкой новые думпкары.

Путевые заметки

На руднике буквально все — и добычу, и погрузку в думпкары, и разгрузку, в прошлом все трудоемкие и тяжелые работы, — сегодня продельывают машины. Даже движением электровозов здесь управляют с единого пульта управления.

Трудно, очень трудно себе представить, что этот «кратер» образовался в результате человеческого труда.

Добыча железной руды на горе Высокой ведется не только открытым способом, но и в шахте. И она вооружена совершеннейшей техникой. У горняков тридцатого горизонта, с которыми встретился глубоко под землей, по-настоящему светлый горизонт. Они видят его, даже находясь глубоко под землей. Они хорошо чувствуют дыхание века — века техники, электричества, электроники, века коммунизма!

— В этом году нашему руднику исполнится двести сорок лет, — снова заговорил Бердников.

240 лет!

А выглядит здесь все по-молодому... В последние годы мне довелось побывать во многих крупных промышленных центрах. Нижний Тагил — город горняков и металлургов, машиностроителей и строителей, город, в котором живет рабочая гвардия Урала, мало чем от них отличается. Как и многие города Советского Союза, он растет, растет бурно и все больше вширь.

Тагильцы любят свой город, гордятся его прошлыми революционными заслугами, делают все, чтобы он был еще лучше, еще красивее. Куда ни пойдешь, видишь башенные краны, горы бетонных плит, улавливаешь запах сосновой смолы, свежих красок, олифы. В этом славном уральском городе, как и всюду в стране, чувствуется бодрая поступь семилетки, наше стремительное движение вперед...

В издательстве ВЦСПС готовится к печати книга «Новые были горы Высокой». Это по существу второй том «Былей горы Высокой». Как и первая книга, она написана горняками Высокогорского рудника; как и тогда, ее авторы — люди самых различных горняч-

ких профессий. Горняки рассказывают главным образом о себе и своих товарищах, о труде и жизни на Высокогорском руднике в наше время. Готовя к печати книгу, рабочие решили съездить к Михаилу Александровичу Шолохову, посоветоваться с ним. В Ростове-на-Дону состоялась их встреча.

М. А. Шолохов горячо поддержал инициативу горняков. Он интересовался условиями их труда, их жизнью, задавал много вопросов, расспрашивал каждого.

— За завтраком Михаил Александрович, — рассказывает заслуженный потомственный шахтер Пестов, — был веселым, много шутил. Уральцы чувствовали себя хорошо, будто встретились со старым добрым другом.

Уральцы любят трудиться, любят они и шутку, острое словечко. Один из участников этой встречи возьми да и расскажи писателю о том, как они добывались до Ростова, о дорожных приключениях, о том, как Дмитрия Филипповича Пестова за его веселый характер, за то, что он всю дорогу их веселил своими рассказами, окрестили дедом Шукарем.

Михаил Александрович взглянул на гостя, на его три ордена Ленина и золотую медаль Героя Социалистического Труда:

— Что ж, это не так уж плохо, значит, мой дед Шукарь в люди вышел...

Дмитрий Филиппович Пестов принадлежит к рабочей династии горняков Высокогорского рудника. На руднике у Демиловых работали его отец, дед и прадед. Тринадцатилетним мальчиком в 1922 году на рудник пришел и он. И с того времени ни на день не порывал с ним: вот уже сорок лет, как работает на руднике.

На его глазах умирал один профессии и появлялись новые. На его памяти исчезла навсегда профессия коногона, при нем появились паровые экскаваторы. Они просуществовали недолго. Им на смену пришли более мощные экскаваторы — электрические. На его памяти была построена силовая дорога с ваго-нетками. На его глазах были проложены железнодорожные пути на руднике, появились электропоезда, появились автоматические погрузчики и автоматические разгрузчики руды.

— Жизнь не давала мне скучать, — говорит Пестов, — все время приходилось

учиться и переучиваться, осваивать новые профессии.

Двадцатые годы — Пестов коногон, тридцатые — машинист парового экскаватора, сороковые годы — машинист электрического экскаватора.

Дмитрий Филиппович учился сам и все время учил других. Много у него на руднике учеников, и каждый из них с удовольствием и благодарностью вспоминает его добрые советы.

— Если бы всю руду, что я добыл за свои сорок лет, погрузить на платформы товарного поезда, — говорит Пестов, — то он длиной был бы от Нижнего Тагила до Москвы...

Да, Пестов действительно вышел в люди. И не только сам вышел, вышли в люди и его сыновья. Старший сын — Николай, отслужив срок в армии, пришел на родной рудник, где до армии работал машинистом экскаватора. Прослышал он однажды, что в Казахстане, в Кустанае, началась разработка нового месторождения руды, и потянуло его на железорудную целину. Он депутат Верховного Совета СССР.

На Высокогорском руднике электриком работает другой сын — Владимир, на руднике в химической лаборатории — дочь Людмила. В прошлом году младший сын — Анатолий окончил десятилетку и тоже решил работать на руднике.

В книге «Новые были горы Высокой» машинист экскаватора, коммунист Дмитрий Филиппович Пестов с гордостью говорит о своей судьбе — судьбе рабочего человека. Если бы ему пришлось начинать жизнь сначала, он не раздумывая, связал бы ее с рудником...

Да, вышли в люди, и в какие люди, славные труженики рабочего Урала. Вот еще одна судьба...

В мартеновском цехе Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина есть сталевар — мастер блока Анатолий Дмитриевич Морогов. Имя Морогова я впервые услышал на Всесоюзном совещании бригад коммунистического труда. Н. С. Хрущев, выступая на этом совещании, поставил сталевара Морогова в пример другим. Много добрых слов можно услышать о Морогове в Свердловске, в Нижнем Тагиле и на самом комбинате.

Наша первая встреча была короткой: у Морогова началась заправка печей. Договорились встретиться после работы у него дома.

Вечером я попросил его рассказать о себе.

— Чего не могу, того не могу, — заявил Анатолий Дмитриевич. — Готов

лишнюю варку сварить, только не рассказывать.

С улицы пришла дочурка Галя, бросилась к отцу на шею и тихо-тихо что-то ему заговорщически зашептала на ухо. Вскоре она ушла спать.

— В первый класс пошла дочурка. Все лето ходила со своими подружками к школе, ожидали, когда начнутся занятия. А первого сентября весь дом подняла на ноги чуть свет.

Морогов встал, прикрыл дверь.

— О себе, значит, рассказать? По происхождению я крестьянин, — начал Морогов. — Родился в двадцать девятом году в деревне Урма Яранского района Кировской области. В сорок первом году, двенадцатилетним мальчиком, начал работать в колхозе. В сорок девятом у нас объявили набор в Нижнетагильскую школу ФЗО, я записался и уехал в Тагил. Время было послевоенное, стране потребовалось много стали для восстановления народного хозяйства. К тому же комбинат наш расширился, требовались новые кадры. Срок обучения в школе ФЗО был сокращен до шести месяцев. Да и учеба была несколько иной. Днем мы работали в цехе, а вечерами садились за парты.

Паренек из деревни Урма с первых дней полюбил свой цех. Его мастер, сталевар Иван Антонович Ширнин, заметив у новичка интерес к работе, назначил его третьим подручным.

— Когда пришел в цех, — продолжал свой рассказ Анатолий Дмитриевич, — я проникся большим уважением к работе мастера, сталевара. Мне нравились его хватка, его умение на глазок определить, готова варка или нет. Он мог определять и по искрам, и по тому, как сталь охлаждается, и по цвету. А главное, человек он настоящий. Добрым словом учил он нас понимать дело. «Не понял, — говорил Иван Антонович, — десять раз переспроси». Работать у него было одно удовольствие. Но где-то в глубине души я все время мечтал стать сталеваром. Очень хотелось самому научиться сталь варить. На комбинате объявили набор в школу мастеров. Я пошел к мастеру за советом. Выслушав меня, он сказал: таким молодым только и учиться.

В 1952 году Анатолий Дмитриевич, дипломированный мастер, становится сталеваром, выдает стране первые тонны стали.

— Этот день стал самым большим событием в моей жизни, — говорит Анатолий Дмитриевич.

У него все больше и больше появлялась уверенность в себе, в своих силах. На комбинате начался переход на новый технологический процесс. В сталеварении начали применять кислород. Анатолий Морогов быстро осваивает новое дело, сокращает срок варки на два часа, потом на три, на четыре, дает сотни тонн стали сверх плана.

Большой, интересной жизнью живет сталевар Анатолий Морогов. Она полна у него радостных событий. Об этом можно судить по любому прожитому году. Особенно богат событиями у него был 1960 год.

Февраль — Морогов принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

Март — бригаде Морогова присваивается звание бригады коммунистического труда.

Апрель — Морогов в составе профсоюзной делегации едет в Югославию.

Май — Указом Президиума Верховного Совета СССР Анатолию Дмитриевичу Морогову, сталевару Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, присваивается звание Героя Социалистического Труда.

Август — Морогов едет к сталеварам Днепропетровска и Кривого Рога передавать свой опыт и учиться у них.

Этот год не исключение. Много событий в жизни у Морогова было и в 1961 году. Самым значительным было то, что его, Анатолия Морогова, свердловская областная партийная конференция избрала делегатом на XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

В 1962 году сталевара Морогова выдвигают на должность мастера блока.

А в 1963 году... До конца года еще далеко, но и он будет отмечен у него многими славными делами.

Если бы довелось беседовать с Мороговым кому-нибудь из иностранных журналистов, они наверняка сказали бы: «Ну да, мистер Морогов счастливчик! Ему здорово повезло!»

Да, но Морогов совсем не исключение. Много, очень много у нас в стране таких людей, как Анатолий Морогов.

Уральцы вместе с другими отрядами рабочего класса вышли на самый передний край великой битвы за коммунизм. Битва эта в разгаре. Ведется счет каждой тонне руды, чугуна, стали, проката, ведется счет каждой рабочей секунде. Коммунизм рождается в труде.

В этом великая сила поступательного движения нашего века — эпохи строительства коммунизма.

ИВАН КУПРИЯНОВ.

«Труда», 1963, 19 февраля